

13-ая международная конференция «Балтийского форума»
ЕС И РОССИЯ В 2008 ГОДУ: В ПОИСКЕ НОВЫХ ПОДХОДОВ

23 – 24 мая 2008 года
Baltic Beach Hotel, Юрмала, Латвия

Выступления участников

Игорь Юргенс, председатель правления Института современного развития (Россия)

«Уважаемые дамы и господа! Большое спасибо за предоставленное слово, я поднимаюсь на эту трибуну 10-й год подряд и каждый раз все равно волнуюсь, глядя в честные глаза Третьякова, который будет потом меня критиковать за то, что я недостаточно остро ставил вопросы. Меня попросили рассказать об актуальных проблемах взаимоотношений России с ЕС в 2008 году. Александр Альбертович Вешняков эту тему уже затронул, и мне остается только развить некоторые из положений, с которыми я, безусловно, согласен.

ЕС наш ближайший сосед, стратегический партнер, взаимодействие с ним является ключевым направлением внешней политики РФ. Отношения наши развиваются по нарастающей линии. Позитивная динамика экономического сотрудничества абсолютно очевидна. У нас наблюдается пятикратный рост внешнеторгового оборота с 2000 года по 2007 год. Как уже было сказано, на долю ЕС приходится сейчас уже 54% российского внешнеторгового оборота, который в прошлом году составил 270 млрд. долларов и 70% накопленного иностранного капитала в экономике России, а это около 110 млрд. долларов. В этой связи стоит заметить, что катастрофические комментарии в СМИ, это больше журнализм, чем реальная оценка ситуации.

Проблемы мы сейчас рассмотрим, но движение в рамках диалогов, которые есть и установлены институционально между Россией и ЕС продолжаются и очень часто продуктивно.

Например, в рамках общего пространства свободы безопасности и правосудия работают группы по вопросам борьбы с терроризмом, торговли наркотиками, нелегальной миграцией, преступностью, работают успешно. Поступательная идет работа по так называемому четвертому пространству – наука и образование, включая культурные аспекты.

Те, кто работают в образовании РФ, знают, что мы практически переходим на Болонский процесс и являемся частью этого процесса. Сближение наших систем происходит. Отраслевые диалоги в рамках дорожной карты по формированию общеэкономического пространства, это свершившийся факт.

Все поставленные майским саммитом Россия-ЕС в прошлом году задачи к следующему октябрьскому саммиту были выполнены, в том числе и по стимулированию приграничного сотрудничества, что было очень важно.

Подписаны и действуют соглашения по облегчению визового режима и реадмиссии. Важным является продолжение переговоров нацеленных на создание безвизового режима для граждан России и ЕС. Есть трудности, но Вы знаете, что ряд категорий российских граждан перешли на долгосрочные пятилетние шенгенские визы, соответственно то же самое происходит и для граждан ЕС, поэтому процесс движется в правильном направлении.

У нас есть взаимные озабоченности. В первую очередь они проявляются в сфере энергетики, о чем говорил министр экономики Латвии, они проявляются в ряде других политических сфер, но это объективный процесс, который только в результате укрепляет нашу взаимозависимость.

Наиболее острый вопрос, который ставится сейчас, это о деятельности так называемых суверенных инвестиционных фондах, причем, в первую очередь это касается не России, а скорее Китая и арабских инвестиционных государственных фондов, которые для экономики ЕС, экономики США, возможно, не совсем удобные инвесторы. Однако хочу сказать, что анализ в этой сфере показывает, что российские инвестиционные суверенные фонды вкладывают в соответствии с регулятивными нормами ЕС, они вкладываются в те сектора, которые являются предпочтительными для самих европейцев.

Чисто с философской точки зрения, когда слышишь аргумент об опасности, что контролируемый Россией инвестиционный фонд, предположим, те средства, которые находятся в стабилизационном фонде РФ, они размещаются на счетах частных компаний, государственных компаний, центральных банков и т.д. в европейской зоне. В первую очередь это инвестиции в экономику Европы. Эти деньги, по сути, являются тем капиталом, который Россия накопила в связи с высокими ценами на нефть и поставкой этой нефти в Европу, которая нуждается в этом.

Чисто философски не правильно было бы европейцам посылать нам такой меседж – Вы нам посылаете нефть, а то, что Вы на этом зарабатываете, мы Вам будем говорить, как инвестировать. Это с одной стороны, а с другой стороны по смыслу то, как мы инвестируем эти средства через законодательство ЕС и в точном соответствии с ним, не несет никакой угрозы европейцам, потому что забрать с собой заводы в случае какого-то конфликта и активы, которые уже размещаются на территории ЕС невозможно. Ни один из инвесторов, в том числе и российское государство не будет разрушать тот бизнес в Европе, в который они разместились, чтобы получать деньги, поэтому во многом эти опасения неправомерны, тем более, что соотношение прямых европейских инвестиций в РФ и россиян в ЕС составляет пропорцию 10:1, поэтому кто проиграет в случае конфликта понятно, это Россия, мы знаем как себя вести и будем вести себя соответствующим образом.

В связи с этим одной из первоочередных задач недавно утвержденного инвестиционного диалога в рамках дорожной карты общеевропейского экономического пространства, это создание общей статистической информационной базы для объективного анализа инвестиционных процессов.

Несколько наблюдений по поводу того, куда идут инвестиции России в ЕС. Во-первых, они связаны преимущественно с долгосрочными торговыми интересами, повторяю, интересами больше российскими, чем европейскими. И в этом смысле за этими инвестициями мы так же пристально наблюдаем и так же их пытаемся сохранить, как и европейцы. Их целью является обеспечение стабильных поставок коммерческого присутствия на рынке, выход на конечных потребителей, развитие системы дистрибуции своей продукции, преодоление некоторых барьеров в ЕС, а они существуют. Особенно металлурги и те, кто занимаются минеральными удобрениями, это знают.

Основная часть инвестиций приходится на энергетический сектор. Монопольный контроль крупных энергетических концернов ЕС над распределительными сетями не преодолен, он делает необходимым приобретение сетевых активов или участие в собственности для работы на рынке и гарантированных поставок энергоносителям и потребителям.

Другое важное направление инвестиций в металлургический сектор ЕС, необходимый для увеличения добавленной стоимости и преодоления торговых барьеров. В последнее время российские инвесторы проявляют также интерес и к европейским машиностроительным предприятиям, которые производят оборудование и компоненты необходимые для выполнения крупных инвестиционных программ в России. Вы знаете о том, что заявленные суммы инвестиций на 3-4 года только в инфраструктурную сферу РФ, это один триллион долларов, а до 2020 года в инфраструктуру РФ предполагается вложить 11 триллионов долларов. И вот здесь

взаимное участие в этих инвестициях для европейцев, США, России, всех инвесторов, которые в этом заинтересованы. Это крайне важная вещь.

Иногда мы сталкиваемся с политической дискриминацией в ЕС по поводу инвестиций. Это особенно характерно для новых членов ЕС. Мы с этим сталкивались в Польше, Литве, иногда сталкиваемся и в других странах.

По оценкам экспертов общая сумма намеченных, но нереализованных по этим причинам российских инвестиций в ЕС составила за последние годы около 50 млрд. долларов. И в ряде случаев после отказа российским инвесторам альтернатива им так и не возникла.

Наличие дискриминационных барьеров для инвестиций иногда снижает привлекательность рынка ЕС для наших компаний, способствует переориентации на другие рынки, в первую очередь азиатские, которые растут темпами, намного превышающие европейские темпы.

Серьезные риски для российских компаний возникают в связи с изменениями в законодательстве и регулированием общего рынка в ЕС. Самый яркий пример для России это пакет директив ЕС по внутреннему рынку электроэнергии и газа, который создает риски для инвестиций в энергетическую инфраструктуру ЕС и введение в ЕС новой системы регистрации производства импорта и использование химических веществ.

Мы не оспариваем право ЕС принимать те решения, которые он считает целесообразными, но желательно, чтобы при этом в большей степени принимались во внимание интересы торговых партнеров и те риски, которые создаются для российских инвестиций в частности в ЕС.

Хочется надеяться, что создание совместных групп для обсуждения этих вопросов в рамках энергетического и промышленного диалогов России и ЕС позволит решить их в духе партнерства и сотрудничества, тем более, что у наших европейских партнеров по российскому регулированию и по входу на наш рынок есть свои абсолютно обоснованные претензии, мы их тоже должны рассматривать.

Я хочу проинформировать собравшихся, что в связи с окончанием действия на территории РФ РАО ЕС, т.е. нашей энергетической монополии, председатель российско-европейского круглого стола бизнеса г-н Чубайс принял решение о создании постоянно действующего партнерства для сотрудничества по этим вопросам.

В нее вошли целый ряд компаний, и могу с уверенностью сказать, что когда дело доходит до предпринимателей, которые реально участвуют во взаимных инвестициях, торговле, дело идет намного быстрее и продуктивней, чем когда обсуждаются те же вопросы людьми, которые имеют политическое или экономическое образование, но работают на стороне государства. Поэтому, чем больше российское государство и Европейская Комиссия будут делегировать бизнесу обсуждение вопросов этого круга, тем легче нам будет устанавливать взаимовыгодные отношения.

Основной объем трансграничных промышленных инвестиций России-ЕС осуществляется в рамках совместных проектов, которые предусматривают равное или миноритарное участие иностранного партнера, обмен активами, перекрестное владение акциями.

Обзор примерно 175 совместных инвестиционных проектов, которые осуществились на территории ЕС и России, указывает на существенное расширение сфер совместной деятельности. Помимо упомянутого энергетического сектора и металлургии все большее значение приобретают телекоммуникации, информационные технологии, автомобильная и авиационная промышленность, строительство. Через несколько лет это ощутимо скажется на структуре торговли и сделает наше экономическое сотрудничество более устойчивым и диверсифицированным. Поэтому было бы

целесообразно включить вопросы взаимных инвестиций в повестку дня переговоров по новому базовому соглашению о партнерстве между Россией и ЕС.

Упомянув о новом соглашении, о чем говорил и посол РФ, считаю, что одной из центральных задач текущего года, является начало переговоров по СПС, не будем вдаваться в терминологию, будет ли это договор или соглашение, но любое из этих форм должно быть юридически обязывающим, иначе для российской стороны это будет сложно воспринять.

Насколько нам известно, мандат комиссии ЕС на переговоры с Россией по новому соглашению будет одобрен 26 числа, это хорошая новость, вместе с тем настораживает сообщение из СМИ о содержании этого документа, например, о требовании некоторых стран-членов ЕС в обязательном порядке дополнить мандат рядом жестких условий.

Надеюсь, что мандат ЕС не будет представлять из себя набор ультимативных требований и не будет утяжелен декларациями отдельных стран-членов ЕС по сугубо двусторонним вопросам, которые мы и так каждый день анализируем и они не имеют никакого отношения к стратегическому партнерству. Сейчас важно понимать, что переговорный процесс это поиск взаимоприемлемых решений, а бесполезная сверка непоколебимых позиций по тем или иным вопросам.

Мы также помним об утвержденных отправных точках в ходе саммита в Сочи и Хельсинки нашей будущей работы над новым соглашением. Российский бизнес рассчитывает на то, что до конца текущего года будут решены вопросы, связанные со вступлением России в ВТО и тогда вопросы торгового режима в наших отношениях с ЕС будут регулироваться уже более широкими рамками условий вступления в ВТО.

Нас озаботило решение премьер-министра Украины, насколько я понимаю, почти единоличное, начать двусторонние переговоры с Россией по поводу вступления в ВТО, в обход решения президента этой страны и парламента. Здесь присутствует господин Выдрин, который знает ситуацию намного лучше меня. Надеюсь, мы сможем здесь обсудить и этот вопрос. Чем дальше будет затягиваться вступление России в ВТО, тем хуже от этого не только россиянам и не столько россиянам. У меня нет сейчас времени чтобы это доказать, но это доказуемо.

В соглашении с ЕС должны быть отражены все направления сотрудничества. В нем надо поставить далеко идущие и внятные задачи, нужно наполнить сам термин «стратегическое партнерство» конкретным содержанием.

Такое содержание есть. Есть целый ряд программ, которые предлагает бизнес государству, в частности меры связанные с поддержкой малого и среднего предпринимательства, социальные аспекты нашего взаимодействия.

Это очень широкое поле и данное направление, как для внутреннего развития России, так и для наших двусторонних отношений с ЕС, и оно является очень интересным. В целом новый документ должен нести в себе определенный сигнал народам ЕС, России, всему мировому сообществу, что Россия и ЕС это партнеры, которые не могут обойтись друг без друга.

В дополнение к этому соглашению можно принять так называемые секторальные соглашения, каждое из которых охватывало бы важную сферу сотрудничества. И эти соглашения, чтоб не тащить все в большой договор, могли бы готовиться по мере их созревания.

Не обязательно, чтобы мы сразу подготовили весь набор и предложили его к основному рамочному соглашению. В результате получается довольно интересная схема, где юридически обязывающие общие рамки с базовыми постулатами и принципами потом ориентируются по всем направлениям, формируются и конкретизируются через дополняющие отраслевые документы.

Хотелось бы особо отметить необходимость успешного развития в этом году того, что касается и нас, и Латвии в полной мере, это северное измерение ЕС, как уникальный формат равноправного взаимодействия таких разных партнеров, как Россия, ЕС, Исландия, Норвегия, в том числе и все страны, выходящие на Балтийское море.

Одним из ключевых моментов политики северного измерения для России является то, что она, как определено рамочным документом, дополняет наше взаимодействие с ЕС и является региональным выражением общих пространств России и ЕС. На Форуме мы много лет обсуждали и доказывали, что северо-запад России в культурном, в политическом, в архетипе людей ближе к ЕС, чем какая-либо другая территория РФ.

В этом смысле это пилотный проект для России и очень важный. При этом нужно максимально вовлекаться в это дело всем партнерам. Работа таких уже действующих инструментов, как экология и здравоохранение впечатляющая, точнее суммы достигнутых результатов впечатляющие.

К экологии и здравоохранению в рамках северного измерения добавились транспорт и логистика. Это очень важно как для России, так и для Латвии. И мы бы очень хотели, чтобы в рамках логистического проекта северного измерения мы посмотрели на наши проекты, связанные с транзитом через Латвию в Европу и Россию. Если министерская встреча северного измерения этой осенью примет такое решение, будут созданы дополнительные условия для комплексного развития транспортной инфраструктуры региона. На этом направлении нет недостатка в новых идеях и в региональных проектах, есть очень большая степень проработанности, в частности Вентспилс, Резекне, Псковская область, шоссе, которое соединяет практически Балтийское море по суши, когда можно будет проехать на транспорте от Вентспилса до Черного моря по европейскому автобану. Это интересный и сильный проект, на который есть конкретный запрос и от частного бизнеса.

Я кратко остановлюсь еще на одной проблеме. Это необходимость наращивания приграничного сотрудничества, что подтверждает руководство России и ЕС. В определенной степени этому препятствуют некоторые недостатки российского законодательства. И здесь, пользуясь случаем, хочу попросить г-на Климова, который занимает немаленький пост в российском парламенте, предать большое значение закону о приграничном сотрудничестве, который дорабатывается и согласовывается несколько лет, который закрыл бы некоторые белые пятна на этом направлении. Считаю актуальной задачей принятие такого закона в этом году, что стимулировало бы сотрудничество Северо-западного округа России со своими соседями.

В связке с темой приграничного сотрудничества в заключении подчеркну важность продолжения одобренного на октябрьском саммите в прошлом году процесса перехода на равноправную систему финансово-технического сотрудничества, совместные реализации проектов на основе софинансирования.

Как известно, до 2006 года в России осуществлялась программа технического содействия ЕС Тасис, когда нас финансировали 100%, честь и хвала ЕС, ему надо низко поклониться и благодарить за это, а не критиковать, как некоторые. Поэтому сейчас заложен новый механизм, европейский инструмент соседства и партнерства на 2007 и 2013 годы, где мы софинансируем программы и Россия выделила на эти цели 122 млн. евро, это знаковая сумма, не такая большая, но надеемся что это только начало.

Все шероховатости и проблемы, которые существуют в наших отношениях, будут обсуждены на следующем саммите через месяц в необычном городе для европейцев в Ханты-Мансийске. Я надеюсь, там им понравится, и они будут впечатлены этой нефтяной столицей Сибири. Я абсолютно уверен, что правильное поступательное развитие отношений между ЕС и Россией пойдет на большую пользу нашим двусторонним отношениям с нашими латвийскими коллегами. Спасибо за внимание!»